

Мейерхольд на randevу с Эйзенштейном

“Горе уму” Галины Евтушенко

Новый фильм Галины Евтушенко “Горе уму, или Эйзенштейн и Мейерхольд: двойной портрет в интерьере эпохи”, снятый на киностудии “Радикал”, предваряет следующий посыл: “Два гения XX века жили в тяжелейшее время, когда уму – горе. Но они сумели отстоять свое достоинство и сохранить свое искусство.” Что-то вроде пассажа из школьных учебников, и далее – хрестоматийно-хронологическое. Фильм отчасти напоминает наглядное пособие, поскольку носит учебно-просветительский характер. Это вам не книга Наталии Вико, посвященная некоторым эпизодам жизни Мейерхольда, Зинаиды Райх, ее бывшего мужа Есенина и его злого гения, тоже известного литератора, уведшего поэта от жены в совершенно ненужном направлении интимного свойства. Хотя авторы фильма тоже касаются периода, когда жизнь поставила финальную точку в биографии титанов, а Райх была зарезана (у Вико в тот момент она что-то делала со своим бельем, лифчиками, за точность деталей не ручаясь, разве такое упомнишь), а Мейерхольд схвачен. Но без фривольностей и сенсаций, без большой стирки простыней. Просто судьба этих людей так сенсационна, так трагична, что ничего и накручивать не надо. Хорошили Райх, как известно, в платье из спектакля “Дама с камелиями”, которое она выкупила после театрального краха. Какие лифчики с этим сравнятся! А последний мейерхольдовский спектакль в виде парада физкультурников – это ли не злобный знак времени и судьбы. Когда отец Райх обратился к актеру и депутату Ивану Москвину за помощью (детей Райх и Есенина после смерти матери выселяли из квартиры), тот ответил: “Вас выселяют правильно”. Факты столь опустительны сами по себе, что не имеют значения даже способ их подачи. Галина Евтушенко ограничилась спокойным изложением событий.

Название “Горе уму” придумано не нами, а самим Грибоедовым, как вариант. Сценарий написан Львом Рошалем, консультировал картину директор Музея кино Наум Клейман, не так давно сделавший бесценное дело в виде духомника, посвященного Эйзенштейну. Сама Галина Евтушенко выступила и продюсером собственного проекта. Она, кстати, все время для своих фильмов выбирает неожиданные ракурсы жизни вроде бы хорошо известных нам людей. Снимала фильм об исполнителях роли Ленина, от Калягина до Каюрова, которые перед камерой рассказывали, как это было. Был и сюжет о судьбе актера Геннадия Королькова, ра-

Сценарист Л.Рошал и режиссер Г.Евтушенко

ботавшего в гардеробе Театра киноактера. Также ведь поразительная судьба.

Теперь у Галины Евтушенко – двойная экспозиция. А фото, где Мейерхольд и Эйзенштейн вместе, сохранилось только одно. Вместе они на одной из репетиций у Мейерхольда уже после того, как Эйзенштейн снял “Броненосца “Потемкин””. Датировано 1932 годом. Собственно, весь фильм – парад документов: воспоминаний, эскизов, фото (на одном из них лицом Алексея Попова заклеили лицо Мейерхольда, находящегося рядом с Вышинским), газетных полос с заголовками “Мейерхольд на чистке” и “Путь ошибок” (это все в адрес несчастного режиссера), кинохроники Москвы, фрагментов фильмов Эйзенштейна и его путешествия по Америке и Европе, Мексике, конечно, где так и не был сделан фильм, а отснятый материал продан студии “Парамаунт”. Документы комментируют голоса Сергея Юрского, Юрия Беляева, Александра Галина и Оксаны Потоцкой (а кажется, что голос самой Г.Евтушенко). Возникают с театральных эскизов фигуры героев знаменитого мейерхольдовского спектакля “Маскарад” в Александрийке времен Февральской революции. Почти все эпохальное в жизни этого человека пришлось на февраль. Даже первая рецензия вышла именно в этом месяце. И команду стрелять дал Сталин в феврале, но только 40-го года. Приговор был приведен в исполнение, и Мейерхольда стерли с лица земли. Боялся смерти под теплым одеялом он зря. Ему был уготован ледяной вариант ухода.

Эйзенштейн заболел Мейерхольдом, как только увидел “Маскарад”, еще будучи студентом Петроградского института гражданских инженеров. И он наконец решительно покон-

чил с гражданской инженерией. Поступил в Высшие режиссерские мастерские Мейерхольда и стал учеником мэтра. Ад отлучения от учителя начался для Эйзенштейна аккуратно после получения им записки от Зинаиды Райх, в которой говорилось, что Мейерхольд, как только почувствовал себя самостоятельным режиссером, тут же ушел от Станиславского. Эйзенштейн отчасти повторил ту модель. Авторы фильма приводят высказывание Михаила Чехова о том, что Мейерхольд – вот сверхпроблема, хотя кто из нас не проблема. Годы спустя он назовет в числе своих учеников только двоих – Райх и Эйзенштейна. “Так мало?” – прозвучит в ответ. Мейерхольд скажет на это: “Один Эйзенштейн – целая академия”. Было это в 1936-м.

Эйзенштейна Политбюро признало невозвращенцем, утратившим доверие товарищей, дезертиром. Вот он и поторопился вернуться из трехлетних путешествий по миру на Родину. Пытался снять фильм “Бежин луг” – о Павлике Морозове с библейским замахом. Его запретили по причине политической своей несостоятельности и антихудожественности. Материалы его не нашли до сих пор. Мексике не снял, “Американскую трагедию” – тоже. Умер Эйзенштейн в 50 лет, в 1948 году, не особенно-то и пережив своего умерщвленного учителя. Отправляясь в эвакуацию в Алма-Ату, Сергей Эйзенштейн захватил с собой архив Мейерхольда, спасенный родственниками. А своих бумаг не взял. Маскарадность эйзенштейновского фильма “Иван Грозный” авторы объясняют театральными первоисточниками режиссера. Гипотеза эта поддерживается Галиной Евтушенко.

Светлана ХОХРЯКОВА
Фото Владимира БИКМЕЕВА

Кухаркина - 2003 - 14-20 янв. - с. 10